

Му Цзяньли махнул рукой, Чжоу Сонг не мог опуститься на колени.

"На поле боя нет праведности".

Он просто стоял у двери, а смирение Рен Чжоусуна не позволило ему сесть.

Люди из семьи Чжоу перешептывались и не знали, откуда взялась эта милость. Некоторые не могли не догадаться, что такая милость - это не милость семьи Чжоу, а милость одного только Чжоу Сонга. Может быть, когда мои дяди-предки пробрались в реки и озера, его спас этот человек? Мои дяди были закрыты почти сто лет. Неужели этот мужчина средних лет, который выглядит всего на сорок лет, не старый монстр?

"Когда старшее поколение было ошеломлено светом и потрясло Восточный Синьцзян, молодое поколение не посмеет забыть об этом".

Чжоу Сонг оглянулся на другого старика из семьи Чжоу: "Чжоу Цю, это тот самый предшественник, о котором я упоминал тебе бесчисленное количество раз. Милость нашей семьи, один из маршалов Священной земли Муси, Му постепенно ушел".

Как только прозвучало это предложение, все в комнате испугались. Чжоу Цю, который все еще сидел высоко, немедленно встал, и его лицо было полно страха: "Младший Чжоу Цю, я не знаю, прибыл ли маршал Святой Земли. Пожалуйста, простите меня".

Му Цзяньли мягко покачал головой: "Я не милостивый отец вашей семьи. В конечном счете, это была война. Я спас не только людей вашей семьи Чжоу, но и армию Дакси. Это больше не было Дакси. Маршал Святой Земли, мы совершили большую ошибку в том году, Святой Император не позволил нам охранять гробницу Императора, в этом мире больше не будет маршала Святой Земли. "

"В то время команда, которую я возглавлял, была осаждена вражескими силами в долине. Это уже был тупик. Старший Му взял первый ранг вражеского адмирала мечом, с расстояния в сотни миль... В то время старшие сражались против сильных врагов, Он был ранен, потому что спас нас. "

Канал Чжоу: "Мы не смеем забывать такую великую милость".

"Раз уж вы настаиваете на этом, тогда я продолжу с вами".

Му Цзяньли сказал: "На этот раз я пришла сюда, чтобы успокоиться".

Чжоу Цю взглянул на Чжоу Сонга, его лицо изменилось, и он сказал: "Если бы старшие пришли ходатайствовать за Дворец Нефритового Сюя, боюсь, что младшие не приняли бы его. Это великая ненависть, которая не принадлежит небесам, даже если старшие скажут ясно, мы, Нор, не можем отказаться от этого. "

Му Цзяньли спросил: "Согласно правилам о реках и озерах, поскольку это такая большая ненависть, я не должен вмешиваться в дело между вами и дворцом Юйсю. Вы можете сражаться сколько угодно, неважно, кто погиб или ранен, я тут ни при чем. Но раз уж я пришел, и пришел из мавзолея императора, разве вы не знаете, что это значит? "

В глазах Чжоу Сонга появился гнев: "Почему ваше величество так несправедливо!"

Му постепенно сошел с дороги: "В то время армия пошла на восток, и попала в засаду других. Все шесть армий оказались в ловушке. Семидесятитысячная армия, которую ты возглавлял, дошла до шести или семи, из оставшихся солдат выделилось от 30% до 40%. В битве армия Ли Жуфэна не только не потерпела поражения, наткнувшись на засаду, но, наоборот, разгромила врага и устремилась на восток столицы Чу. При одной осаде восьми ворот сломали троих. И ты взял его тогда Остаточный солдат внезапно бросился наперерез отряду Ли Руфэна, первым ворвавшегося в восточную столицу Чу... После войны ты был блокирован, а Ли Руфэн был повышен только на один уровень. В то время Ли Руфэн тоже говорил то же самое, что и ты.

Лицо Чжоу Суна изменилось: "Это момент и момент!".

Му Цзяньли вздохнул: "То, что ты сказал, несправедливо, но ты считаешь, что теряешь деньги. В то время военные достижения Ли Руфэна были не для тебя, не люди не так хороши, как ты, а сеть не так хороша, как ты. Когда вы фотографировались перед Ли Руфэном во время военных учений, почему Ли Руфэн жаловался, что нет возможности?

Поскольку он родился только в холода, то и думать об этом нужно в то время.

Чжоу Сонг громко крикнул: "Я не принимаю!"

"Мне все равно, принимаешь ли ты это".

Му Цзяньли стоял и говорил: "Я не это имел в виду. Я здесь, чтобы сказать тебе, что один из семьи Чжоу вышел из этих ворот во дворец Юйсю. Можете посмотреть, сколько человек может вернуться... тоже".

Сказав это, он развернулся и ушел. Разгневанная семья Чжоу чуть не обругала свою мать.

Чжоу Цюй погнался следом и крикнул: "Ты - благодетель Чжоу Суна, а не благодетель моей семьи Чжоу. У тебя нет воли, откуда мне знать, может, ты фальшивый императорский указ! Сейчас мы собираемся уничтожить дворец Юйсю, вы можете Как! Ты еще можешь осмелиться блокировать мою семью Чжоу? Даже если ты раньше был маршалом Святой Земли, ты можешь остановить меня своей силой?! "

Шаги Му Цзяньли слегка остановились: "Ты можешь попробовать".

Сказав это, человек уже был за воротами. Как только остальные вышли за ворота, сотни практиков, которые расположились во дворе семьи Чжоу, упали, а их лица превратились в пепел, как будто они только что прошли по дороге Хуанцюань. Никто из сотен практиков не мог встать. Похоже, что из них в одно мгновение ушла вся сила культивации.

Чжоу Цю был в ярости и махнул рукой: "Все выше Сяоманцзе ушли со мной, а теперь я пойду во дворец Юйсю. Я хочу посмотреть. Давайте сначала сравняем дворец Юйсю с землей. Как твой господин может наказать тебя? Семья Чжоу! "

Чжоу Сонг схватил его: "Не будь импульсивным, практика культивирования Му Цзяньли слишком страшна. Раз уж он так сказал, не оспаривай его точку зрения".

"Ты был напуган им."

сердито сказал Чжоу Цю: "Ты - Сяотянь, я - Сяотянь, и он тоже Сяотянь. В моей семье Чжоу так много практиков, таких маленьких и больших, неужели нельзя победить его одного? У Чжоу Цзяруо еще нет А отношения, боюсь, я не смогу больше стоять на своем лице. "

"Но он представляет Его Величество".

"Если ваше величество действительно хочет вмешаться, то почему бы не вмешаться?! Но позволить отбросу, не имеющему официального положения, охранять гробницу?"

Чжоу Сун был в ярости: "Кто недооценит Му Цзяньли, тот многое потеряет!"

Чжоу Цю гневно топнул ногой: "Разве это не так?"

"Конечно, нет."

сказал Чжоу Сонг после минутного молчания: "Но нельзя так явно противостоять Его Величеству, именно наша семья Чжоу понесет такие потери. Поэтому этот вопрос нужно решить, но нельзя делать это так явно. Подумайте, почему Ваше Величество не посылает цель остановить нас, а просит Му Цзяньли прийти? Это не потому, что Му Цзяньли добр к нашей семье Чжоу и ласков с ней. Просто Му Цзяньли центрирован и горд, он не может быть таким любящим. Однако значение Его Величества уже очевидно. Его Величество все еще не хочет позволить нашей семье Чжоу и дворцу Юксу сражаться на жизнь и смерть, в конце концов, это сила Дакси. "

"Что вы предлагаете?"

"На самом деле нам не нужно выравнивать дворец Юйсю".

Подумав долгое время, Чжоу Сонг сказал: "Мы ненавидим это, но Чэнь Люси один. Поскольку этот инцидент спровоцировал он, он не может его отпустить. Этот человек также находится в Сяотяне, с которым не очень хорошо иметь дело. Но люди вокруг него не очень сильны, пока они ловят одного, и они беспокоятся, не попадет ли он на крючок? Когда придет время, он убьет свою семью и друзей, чтобы дать ему пережить тяжелую утрату, а потом убьет его. "

Чжоу Сонгдао сказал: "В этом случае о нашей ненависти также сообщают, и дворец Юйсю и семья Чжоу не растерзали свои лица с положительной стороны. Ваше величество хочет, чтобы сила нашей семьи Чжоу и дворца Юйсю сохранилась, а не пострадала от внутренней борьбы . Итак, мы потеряли Чжоу Сянъяна и те две сотни практиков, а дворец Юйсю потерял Чэнь Люси и его друзей. Все это в пределах допустимого Его Величеством. "

"Тьфу!"

Чжоу Цюйци махнул рукой: "Забудь об этом, ты сломлен смелостью Му Цзяньли. Мне уже все равно, просто организуй все сам".

На самом деле Чжоу Сонг, конечно, знал, что Чжоу Цюй не так глуп, и открыто выступить против Его Величества было бы определенно не очень хорошим концом. Он выглядел так, будучи ребенком в семье Чжоу, и он не мог заставить их думать, что старейшины семьи Чжоу не несут никакой ответственности. Заставить их думать, что ради достоинства семьи старейшины семьи Чжоу осмеливаются бросить вызов маршалу Святой Земли и даже Его Величеству, этого отношения достаточно.

"Никто в этом мире не может его купить".

Чжоу Сонг подумал некоторое время и сказал: "В это время Чэнь Люси должен быть

осторожен, чтобы не осмелиться выйти на волю, поэтому человек, который обманул его, должен быть человеком внутри его нефритового виртуального дворца. Мы придумали достаточно выгод, неважно, какой ценой, никто из тех, кто не верит в Нефритовый императорский дворец, не будет куплен. "

"Ты просто организуй это".

Канал Чжоу: "Когда придет время, мне просто придется покончить жизнь самоубийством в одиночку".

Чжоу Сун кивнул, и позвал Чжоу Сянтяня, своего племянника, прошептал несколько слов, объясняя, что он может использовать сокровища семьи Чжоу до тех пор, пока сможет обмануть Чэнь Люси.

Чжоу Сянтянь был человеком великого интригана. Он помолчал некоторое время и сказал: "Нет ничего невозможного в том, чтобы купить людей внутри Дворца Нефритового Сюя, но это может не сработать за короткое время, поэтому я думаю... можно сделать то, что я хочу". Я слышал, что этот Чэнь Лю Си хотел выставить что-то на аукцион в аукционном доме Министерства искусств, и пригласил много людей, чтобы они вынесли сокровища, которые купили швейцары Дворца Нефритового Императора, и отдали их тем людям. Кто из них не подарил мне лицо семьи Чжоу? К тому времени аукционный дом Все мы находимся внутри и снаружи. Пока люди из дворца Юйсю осмеливаются приходить, убейте нескольких, если придете. "

Чжоу Сонг немного подумал и сказал: "У Ниу Чжуна из аукционного дома "Бычья голова" хорошие личные отношения с Чэнь Люси. Этот человек может не дать нам лица".

"Тогда убейте его первым!"

Чжоу Сянтянь сделал убийственное движение: "Этот человек в кокошнике обычно вульгарен, и проще всего убить его. После его убийства найди кого-нибудь, кем легко притвориться, пока ты не вступаешь в чрезмерный контакт с другими людьми, никаких несчастных случаев не будет. Или же я слышал, что второй владелец аукционного дома, Yueshan Group, и Niu Zhong давно враждуют. Вы можете купить этого человека. Когда Ню Чжун умрет, "Юэшань Групп" должна стать главным казначеем аукционного дома. Тогда я отправлю сообщение Чэнь Люси от имени крупного казначея. Если кто-то захочет купить его вещи, Чэнь Люси обязательно посчитается."

Чжоу Сонг кивнул, поразмыслив некоторое время: "Просто следуй тому, что ты сказал, это дело нельзя затягивать, сегодня вечером ты сделаешь подарок группе Юэшаня, все, что он захочет, пока он не сможет от него отказаться". Юэ Шаньцунь только кивнул и тут же отстранил Ню Чжуна. У этого человека из Ню Чжуна также были хорошие отношения с первой стороной подразделения Мин Фа. Из-за того, что Фан оспаривал дела нашей семьи Чжоу, он не говорил ничего хорошего перед его величеством. Я хочу избавиться от этого человека. "

"Я знаю."

сказал Чжоу Сянтянь: "Если не произойдет несчастного случая, группа Юэшань сможет забрать его сегодня вечером, а завтра он умрет от несчастного случая в скотоводстве. Тогда группа Юэшаня немедленно отправит сообщение во дворец Юйсю. К тому времени аукционный дом министерства станет нефритовым. Кладбище тех, кто находится в Виртуальном дворце. "

Чжоу Сонг махнул рукой: "Ты иди, будь осторожнее. Чем меньше людей узнает об этом деле, тем лучше. Ты лично увидишь группу Юэшаня. С твоим статусом в семье Чжоу, достаточно встретиться с ним лично. Его лицо. Если он откажется, спросите его... Он не боится смерти. Старик в городе Цзиньлин не боится смерти.

На этот раз семья Чжоу собирается подготовить большое кладбище, люди дворца Юйсю Если вы не можете похоронить его, похороните сначала его группу Юэшань! "

Чжоу Сянтань склонил голову: "Дядя будь уверен, я должен организовать это дело должным образом".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2195997>